

Ю. Кононовичъ.

Пьянство хуже смерти.

Трезвые мысли о нашемъ всенародномъ несчастіи.

Цѣна 10 коп.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1914.

О С Н О В А Н Ы:

Казанское Общество Трезвости 30 іюля 1892 года.

1-я чайно-столовая 2 іюня 1893 года.

2-я чайно-столовая 31 декабря 1895 года.

Ночлежный пріютъ 7 января 1895 года.

Безплатная народная читальня 5 марта 1895 года.

Больница для алкоголиковъ 26 марта 1896 года.

Пріютъ для женщинъ 15 сентября 1901 года.

Безплатный ночлежный пріютъ 15 декабря 1906 года.

Храмъ во имя Всемилостиваго Спаса 27 апрѣля 1907 года.

Отдѣлы Общества открыты въ Царевококшайскѣ 1 іюня 1896 г., Ядринѣ— 5 февраля 1897 г., въ Шапахъ, Царевококшайскаго уѣзда, 28 сентября 1910 г. Хотьшевѣ, Ядринскаго уѣзда, 15 октября: въ селахъ Казанскаго уѣзда, Богородскомъ—30 ноября 1894 г., Зеленомъ Долѣ—8 января 1898 г., Пестрецахъ 25 января 1896 г., Кувмарахъ, Ключахъ 30 января 1898 г., Коваляхъ 3 февраля 1898 г. Ново-Паратскій 1901 г., Ивановскій 19 января 1902 г., Алатско-Ивановскій 6 февраля 1899 г., Мамадышскаго уѣзда: Красной горѣ 15 марта 1896 г., Спасскаго уѣзда: Юрткуляхъ 28 августа 1895 г., Арбузовомъ Баранѣ 4 іюня 1898 г., Ромадановскій 18 сентября 1899 г., Трехъ-Озерскій 29 января 1899 г., Краснослободскій 10 августа 1910 г., Свияжскаго уѣзда: Нижнемъ Услонѣ 10 марта 1899 г., Чебоксарскаго уѣзда: Маріинскопосадскій 4 декабря 1896 г., Акулевѣ 12 мая 1897 г., въ Звенигскомъ затонѣ 8 февраля 1897 г., Чистопольскаго уѣзда: с. Саврушахъ 25 февраля 1897 г., Билярскѣ 1 апрѣля. въ с. Булдырѣ 7 октября 1903 г., Царевококшайскаго уѣзда: въ с. Моркахъ 4 іюня 1897 г., Лаишевскаго уѣзда: Емельяновскій 13 ноября 1899 г., Зиргановскій Уфим. губ. Стерлит. уѣзда 2 ноября 1903 г., Таураксій на Алтай. Ягодинскій въ Ягодной слободѣ. Въ отдѣлахъ устроены чайно-столовыя, читальни и устраиваются народныя и религіозно-нравственныя чтенія, а при нѣкоторыхъ организована трудовая помощь.

Желающіе поступить въ члены Общества Трезвости подаютъ заявленія въ Комитетъ предсѣдателью А. Т. Соловьеву. Членскій взносъ, 1 р. въ годъ, представляется при заявленіи. Желающіе получить знакъ Общества платятъ 3 руб. и за журналъ «Дѣятель»—2 руб., а за 15 лѣтъ (1897—1911) 30 рублей.

Очередныя засѣданія Комитета Общества Трезвости бывають ежемѣсячно въ воскресенье, послѣ 1-го числа, экстренныя засѣданія—по особому приглашенію предсѣдателя. Очередное засѣданіе общаго собранія—въ январѣ—экстренное—по особому приглашенію.

Пьянство хуже смерти.

I.

Нашъ гибнущій народъ.

Все зло, все несчастіе русскаго народа происходятъ отъ пьянства. Никакіе законы, никакія мѣры и благодѣянія на пользу народа не достигнутъ своей цѣли, пока мы не перестанемъ одурманиваться сатанинскимъ пойломъ.

„Мы переживаемъ ужасное время,—говоритъ г. Чельшевъ: насъ опоили. Россія всегда выходила съ торжествомъ изъ всѣхъ великихъ испытаній, а теперь вдругъ потеряла почву подъ ногами. Какъ пьяный великанъ не можетъ справиться съ трезвымъ карликомъ, такъ и пьяная Россія не могла совладать съ маленькой страной, не пропившей своего Бога. Водкой въ народѣ заглушили патриотизмъ, сю отбили отъ хозяйства, рѣшили осилить пьянствомъ, а теперь загоняютъ въ революцію. Крестьяне не только безграмотны, но не знаютъ самыхъ необходимыхъ вещей, а казенная продажа вина достигаетъ 700 мил. въ годъ. Одного года трезвости народной хватило бы на четыре года войны съ Японіей и на повсемѣстную грамотность. Казенка одна даетъ 700 мил., а если прибавить и другіе напитки, то въ итогѣ получится не менѣе миллиарда рублей. На этотъ миллиардъ даютъ пять миллиардовъ бутылокъ. Обыкновенно человѣкъ пьянѣетъ не только съ полбутылки, но и съ четверти. Получается пять миллиардовъ пьяныхъ, а потому и не рабочихъ дней. Если принять, что рабочій день стоитъ рубль, то ежегодная стоимость народныхъ потерь отъ пьянства выйдетъ не менѣе 4 миллиардовъ рублей.

Самарская губернія тратитъ на пьянство 1 мил. 700 тыс.; не крестьянской земли въ этой губерніи около 5 мил. десятинъ, которыя не могутъ стоить болѣе 200 мил.,—а на пьянство, со дня освобожденія крестьянъ, истрачено втрое больше, если считать всѣ пьяные, нерабочіе дни.

Цѣлое государство—Турція не могла намъ выплатить въ теченіе 25 лѣтъ 300 мил. контрибуціи, а одна Самарская губернія истратила больше на водку за это время.

Послѣ крѣпостного права солдатскій наборъ давалъ богатырей, а теперь съ каждымъ призывомъ молодежь становится все жиже и жиже; съ такимъ народомъ, который теперь идетъ подъ знамена, скоро нельзя будетъ воевать!..

Ко всему этому прибавьте дикій погромъ, вносимый пьяницей въ свою семью, побои, скандалы, драки, порчу скота, поджоги съ пьяныхъ глазъ. А какое количество бессмысленныхъ преступленій, объясняемыхъ только дикимъ разгуломъ“.

Что же приобрѣлъ народъ, пропивая такъ много денегъ? А приобрѣли крестьяне вотъ что: дома живутъ въ землянкахъ, ѣдятъ мякину, а въ городахъ лучшія зданія—это тюрьмы и дома умалишенныхъ. Промышленность наша только развращаетъ народъ, оставляетъ голоднымъ и подчасъ выгоняетъ на улицу подъ пули и сабли. И отъ этого народъ въ массѣ сдѣлался нищимъ безъ всякой собственности,—а человѣкъ безъ своего угла ниже дикаря; если это не святой, то непременно звѣрь.

У насъ часто надѣются на принудительное отчужденіе земли. Но самый радикальный „черный передѣлъ“ съ насильственнымъ отчужденіемъ безъ выкупа, прибавилъ бы около десятины на душу. Судите сами: надолго ли можетъ хватить пьяному человѣку одна десятина? День, два пропьянствовалъ,—и нѣтъ уже этой десятины.

Оставлять народъ гнить въ пьянствѣ и затѣвать какія либо великія реформы такъ же глупо, какъ на гнилой канвѣ вышивать жемчугомъ. У насъ думаютъ, что корень нашихъ бѣдствій—это недостатки государственнаго строя. Но при всѣхъ недостаткахъ, этотъ строй не могъ бы такъ измотать народъ, какъ измотала его чисто физическая отрава—водка. При томъ же малоземельи народъ трезвый непременно развилъ бы высокую культуру и былъ бы несравненно богаче, чѣмъ теперь. Вмѣстѣ съ громаднымъ подъемомъ пьянства наблюдается поражающій ростъ преступности рядомъ съ сумасшествіемъ, причемъ 90 процентовъ сумасшедшихъ больны отъ алкоголя“.

Никогда Россія не была такъ нищенски бѣдна, такъ несчастна, никогда она такъ не приближалась къ состоянію варварства и одичанія, какъ теперь, и никогда пьянство не разливалось по странѣ такимъ омерзительнымъ, стихійнымъ потокомъ. Вѣдь, это, если хотите, возстаніе противъ культуры, всеобщее разрушеніе, съ неудержимымъ стремленіемъ жечь, грабить и убивать, лишь-бы поскорѣе наглоутаться водки. Ужасно! Вѣдь со времени крѣпостного права потребление водки на душу увеличилось въ десять разъ.

Каждый пьяница насквозь пропитанъ всевозможными болѣзнями. Даже пьющій одну рюмочку—легко обзаводится горловымъ и желудочнымъ катаромъ, далѣе—весь организмъ развнчивается: печень разбухаетъ, сердце увеличивается, мозгъ и почки подвергаются тяжкимъ страданіямъ; спиртъ вызываетъ неизбежное перерожденіе печени, воспаленіе почекъ, а о желудкѣ и о сердцѣ пьяницы страшно и подумать. Злосчастное сердце алкоголика напрягаетъ всѣ усилія, чтобы вытолкнуть ужасный ядъ; печень и почки работаютъ напряженно, чтобы обезвредить организмъ отъ зелена-вина, но пья-

ница вливаетъ новыя порціи,—и эти жизненные аппараты быстро изнашиваются подъ гнетомъ непосильной работы.

Но прежде, чѣмъ среди тяжкихъ страданій сойти въ преждевременную могилу несчастный пьяница долженъ натворить безчисленное множество бѣдъ и оставить по себѣ самую мрачную и вѣчную, увы, память.

Русскій человѣкъ въ тридцать разъ бѣднѣе иностранца, но на пьянство тратитъ почти столько-же. На свое просвѣщеніе русскіе люди расходуютъ въ пятнадцать разъ меньше, чѣмъ на водку. „На рубль даютъ просвѣщенія, а на пятнадцать развращенія“. Лучшее зданіе въ заграничной деревнѣ—это школа, а у насъ питейное заведеніе или казенный винный складъ.

Около 350 миліоновъ мы тратимъ на одно устройство правильного спаиванія народа водкой. Нельзя, говорить, иначе, нуженъ доходъ. „Но развѣ это не равносильно доходу, говоритъ Челышевъ,—который получаетъ мать отъ разврата родной дочери? Чтобы дать казнѣ всего 400 милліоновъ, народъ затрачиваетъ четыре миліарда. Каждый казенный рубль, вырученный на пьянствѣ, обходится мужику въ десять рублей. Развѣ не безуміе такая финансовая политика? Что-же дальше?

Неужели мы, подобно краснокожимъ индѣйцамъ, осуждены на медленное вымираніе, или, быть можетъ, мы, отказавшись отъ смертоноснаго поила, сохранимъ еще въ полной цѣлости нашу крѣпкую и могучую расу, успѣвшую съ 13 милліоннаго населенія при Петрѣ Великомъ развернуться въ 100 милліонную народность и завладѣть шестою частью земного шара?..

II.

Полезна-ли водка?

Говорятъ, что рюмочка водки не только не вредна, а напротивъ, дѣйствуетъ благотворно, придавая бодрость и новыя силы. Но это грубая ошибка! Четыре тысячи врачей уже засвидѣтельствовали, что водка не питаетъ и не подкрѣпляетъ, а дѣйствуетъ на тѣло человѣка такъ, какъ кнутъ на усталую лошадь. Водка это злой обманщикъ бѣднаго человѣка; это опасный шарлатантъ, говорятъ ученые: она ловко умѣетъ завлечь свою жертву, опутать ее своими сѣтями и не отпускать ее до тѣхъ поръ, пока не сведетъ ее въ тюрьму, могилу или въ домъ умалишенныхъ.

Водка безусловно ядъ, та нечистая сила, которая разрушаетъ и тѣло, и умъ человѣка, которая причиняетъ безконечный вредъ семьѣ, обществу и государству.

Одинъ крестьянинъ, проходя по лугу, разбилъ бутылку съ водкой. Дня два спустя, онъ явился на это мѣсто, и чтоже? На всемъ пространствѣ, гдѣ пролилась водка, выгорѣла вся трава. „Если водка производитъ такое разрушеніе въ природѣ—подумаль крестьянинъ, то какой-же видъ имѣетъ мой желудокъ, который все таки нѣжнѣе

этой травы?“ И во всю остальную жизнь онъ уже не бралъ въ ротъ ни капли водки.

Если мы посмотримъ черезъ микроскопъ на каплю воды, то обнаружимъ тамъ сотни мелкихъ веселыхъ инфузорій; въ каплѣ же водки вы не увидите жизни; тамъ царствуетъ смерть. Теперь смѣшайте обѣ капли. Какое зрѣлище! Бѣдныя веселыя животныя вдругъ приходятъ въ безпокойство; ихъ начинаютъ бить судорги, недолгая борьба—и жизнь кончена.

Отсюда понятно то отвращеніе, которое испытываетъ каждое живое существо при видѣ водки. Кролики, которымъ даютъ ежедневно по ложкѣ водки, околѣваютъ чрезъ нѣсколько дней въ сильныхъ судорогахъ. У всѣхъ, пьющихъ водку, стѣнки желудка совершенно воспалены, покрыты толстыми разбухшими жилами и какъ-бы оклеены струпами и черной запекшейся кровью: на лицо—вѣчное воспаление или хроническій катаръ.

„Ахъ, еслибъ пропойца могъ взглянуть на свой изуродованный желудокъ, онъ навсегда-бы распрощался съ этимъ предательскимъ пойломъ.

Подъ вліяніемъ водки желудочный сокъ измѣняется настолько, что теряетъ свою чудодѣйственную переваривающую силу,—и наше пищевареніе навѣки растранивается. „Неужели Господь Богъ создалъ хлѣбныя злаки для того, чтобы злые люди превращали ихъ въ пойло, отъ котораго животныя приходятъ въ бѣшенство, а человѣкъ теряетъ образъ и подобіе Божіе?“

Водка на минуту вызываетъ возбужденіе нервовъ, послѣ котораго наступаетъ расслабленіе всего тѣла.

Замѣчено, что въ холодное время года команда на судахъ бываетъ гораздо здоровѣе тогда, когда она не пьетъ водки.

У шведскаго короля Карла XII во время зимняго похода замерзли 400 солдатъ только оттого, что они бѣдняжки надѣялись водкой спасти себя отъ холода. Въ 12-мъ году тысячи французовъ замерзли съ бутылкой въ рукахъ на ледяныхъ поляхъ Россіи.

Въ южныхъ странахъ не заболѣваютъ губительной лихорадкой только тѣ, кто не пьетъ спирта; въ Египтѣ самыми выносливыми и здоровыми изъ англійскихъ солдатъ оказались не знавшіе водки. На стеклянныхъ заводахъ люди легче начали переносить расслабляющій жаръ съ тѣхъ поръ, какъ они перестали пить водку. „Въ минувшіе вѣка при созданіи могущественной культуры, при постройкѣ величественныхъ храмовъ, крѣпостей, каналовъ, люди проливали много капель пота, но не проглотили ни одной капли водки“.

Замѣчено повсюду, что тѣ рабочіе, которые не пьютъ водки, бываютъ и здоровѣе, работаютъ быстрѣй, внимательнѣе, менѣе утомляются.

При частомъ, ежедневномъ употребленіи даже небольшихъ пріемовъ спирта, вина или пива,—говоритъ профессоръ Форель,—получаются глубокія измѣненія организма; измѣненія эти происхо-

дять постепенно, совершенно незамѣтно, и ужасъ ихъ обнаруживается только тогда, когда они становятся неизлѣчимыми.

Алкоголь страшно вреденъ для пищеваренія. Какъ извѣстно, въ желудкѣ нашемъ нерѣдко образуются токсины, т. е. крайне вредныя и ядовитыя вещества,—но при отсутствіи алкоголя тогда же создаются и антитоксины, т. е. вещества, уничтожающія ядовитость токсиновъ. И вотъ, стоитъ только выпить вина или водки, какъ эти спасительные антитоксины болѣе не появляются, и ядовитыя начала могутъ свирѣпствовать безнаказанно. Понятно отсюда, какимъ ужасомъ грозитъ намъ даже небольшая рюмка водки.

Всѣ мы знаемъ, что небольшое количество спиртной отравы бываетъ сначала достаточнымъ для достиженія мнимаго благополучія; одурманенный человекъ забываетъ свои огорченія и на минуту погружается въ блаженное состояніе; несчастный чувствуетъ себя веселымъ, бодрымъ, работоспособнымъ,—но это обманъ, ибо съ теченіемъ времени количество яда необходимо увеличивать, чтобы добыть этой пьяной бодрости.

Въ этомъ заключается наибольшая опасность этого гнуснаго поила, постепенно закабаляющаго человека и создающаго для своей жертвы неотразимую привычку.

Не послѣднюю роль играетъ спиртная отравы въ дѣлѣ распространенія гнусныхъ половыхъ болѣзней. Тотъ-же проф. Форель говоритъ, что 76% мужчинъ и 65% женщинъ заразились этими тяжкими болѣзнями подъ влияніемъ алкоголя.

Все большее распространеніе венерическихъ заболѣваній, рожденіе слабого, нежизненнаго потомства, грубое, чисто животное отношеніе къ женщинамъ, огромный ростъ проституціи, увеличеніе количества преступленій и, наконецъ, нарушеніе святости семейнаго очага, этой ячейки всякой общественности, вотъ результатъ благотѣльнаго дѣйствія кабацкой отравы.

Тотъ-же ученый говоритъ, что помимо разрушенія организма, этотъ ядъ усыпляетъ мозгъ, ослабляетъ высшія нравственныя представленія и пробуждаетъ низменныя страсти, грубые инстинкты и животныя влеченія.

Всѣ серьезные ученые единодушно утверждаютъ, что умственная трудоспособность, какъ и физическая выносливость возрастаютъ вмѣстѣ съ воздержаніемъ.

Извѣстный французскій путешественникъ рассказываетъ, что онъ чувствовалъ себя крайне утомленнымъ во время 14-дневнаго переѣзда на верблюдахъ по африканской пустынѣ, хотя все время не разставался съ покойнымъ сѣдломъ, а временами подкрѣплялъ себя рюмочкой коньяку, тогда какъ бѣжавшіе, рядомъ съ ними, проводники—арабы не обнаруживали ни малѣйшей усталости, хотя довольствовались на привалахъ только стаканомъ грязной воды и горсточкой финиковъ.

Америка уже стонетъ отъ наплыва желтой расы и только потому, что бѣлый рабочій, знакомый съ алкоголемъ, остается позади своего желтаго собрата.

Не эта ли воздержанность японцевъ, незнавшихъ зелена вина, дала имъ такія преимущества во время послѣдней войны. Не этому ли обязаны евреи своимъ долгимъ существованіемъ.

Переселившіеся въ Канаду наши духоворы, эти истинные трезвенники и заправскіе травѣды, возбуждали общій восторгъ американцевъ своимъ необыкновеннымъ ростомъ, физической силой и красотой лица,—и рядомъ съ этимъ наши вѣчные недоборы и браковка новобранцевъ.

Вотъ что значитъ воздержаніе отъ дьявольскаго пойла!

Извѣстный французскій ученый, профессоръ Шеврейль, прожившій 103 года и читавшій лекціи на 101 году своей жизни, объяснилъ свое долголѣтіе и свою умственную свѣжесть исключительно тѣмъ, что онъ никогда, во всю долгую свою жизнь, не бралъ въ ротъ ни капли вина или спирта.

Заграничныя общества страхованія жизни постановили, что число смертныхъ случаевъ среди записанныхъ „не пьющими“ не составляетъ и половины числа случаевъ смерти среди прочихъ людей.

Св. Писаніе спрашиваетъ насъ: „Гдѣ горе, гдѣ ссоры, гдѣ вопли, гдѣ раны и смерть? Гдѣ заплаканные глаза? Не правда-ли тамъ, гдѣ сидятъ за хмельнымъ стаканомъ?“.

III.

Алкоголизмъ и вырожденіе.

Гнилая язва пьянства пустила глубокіе корни въ самое сердце народа и, какъ злостный червь, глухо, медленно, но вѣрно, совершаетъ дѣло общаго разрушенія. Отказаться отъ этого обольстительнаго яда, который глубоко проникъ въ народную жизнь, создалъ извѣстное очарованіе, вошелъ въ привычку,—чрезвычайно трудно. Помимо моды, подражанія и обезьянства, не послѣднюю роль въ этомъ ужасѣ играетъ и наслѣдственность, такъ какъ большая часть изъ насъ потомки пьяницъ.

Вотъ что пишетъ знаменитый профессоръ Легрэнъ.

„Семья каждаго гуляки—это вѣчный лазаретъ съ неизбѣжною золотухой, рахитизмомъ и дѣтскими конвульсіями (родимчикомъ): позже являются на сцену падучая, чахотка и даже параличъ.

Пьяница не можетъ произвести на свѣтъ Божій что-либо путное; излишества отца въ корни разрушаютъ семью.

Кто пилъ, у того и дѣти будутъ пьяницы. Спиртные напитки противны для нормальнаго человѣка, который не привыкъ смаковать это мерзкое пойло,—но разъ вы имѣли пьяницъ среди восходящихъ родственниковъ, вы уже къ этому полугару не чувствуете отвращенія. Чѣмъ болѣе вырождается потомокъ алкоголика, тѣмъ легче онъ становится заправскимъ пьяницей.

Профессоръ зналъ дѣвочку четырехъ лѣтъ, дочь пьяницы, которая крала спиртные напитки, чтобы наливаться до полусмерти; другая, 9 лѣтъ, пряталась въ погребъ и ее находили безчувственно

пьяной подлѣ бочки съ виномъ; у третьяго ребенка глаза загорались страннымъ блескомъ при видѣ стакана водки. Наслѣдникъ пьяницы начинаетъ пить съ молодю, и сразу становится запойнымъ алкоголикомъ, онъ накидывается на пойло безъ удержу, доходя до скотскаго безобразія.

Даже въ первомъ поколѣніи все потомство гуляки поражается или умственными недугами или общими болѣзнями. На лицо всегда или слабоуміе или менѣе рѣзкіе недочеты: лживость, бѣшенная вспыльчивость, наклонность къ воровству, пьянству и распутству.

Во второмъ поколѣніи явленія вырожденія еще ужаснѣе; выкидыши, мертворожденные, усиленная смертность; тутъ-же глухонѣмые, косоглазые, шепелявые; постоянно водянка мозга, грыжа, тупость, отсталость.

Третье поколѣніе ведетъ къ безусловному вымиранію семьи. Дѣти поражены неизлечимыми болѣзнями или полные идіоты“.

Какъ видите, спиртъ создаетъ не только идіотовъ, но и ведетъ къ убыли населенія и къ постепенному вымиранію цѣлаго народа.

Несчастныя дѣти безвинно несутъ всю жизнь тяжкое наказаніе за грѣхи своего пьяницы отца. Хилое потомство съ его массою тупоумныхъ, калѣкъ и идіотовъ, ложится тяжелымъ бременемъ на общественную казну, и съ этой точки зрѣнія появленіе мертворожденныхъ лучше, чѣмъ существованіе несчастныхъ вырождковъ.

Всѣ эти вырожденцы опасны для общественнаго благополучія, въ виду своей неуравновѣшенности, наклонности къ порокамъ и преступленіямъ и полной неспособности къ правильному труду.

Нужны и больницы, суды, и полиція, нужны громадныя средства, чтобы прокормить, охранять или сдерживать въ границахъ этихъ бесполезныхъ людей.

Такимъ образомъ каждый пропойца—существо не только бесполезное для общества и вредное для семьи, но, требуя ежеминутно помощи, поддержки и охраны отъ другихъ, онъ стоитъ огромныхъ жертвъ для общества.

Пьяницы порождаютъ только пьяницъ, больныхъ и идіотовъ, и вмѣстѣ съ потомствомъ роковымъ образомъ осуждены являться агентами разнообразныхъ преступленій.

Если въ семьѣ завелся пьяница, тамъ не будетъ больше ни спокойствія, ни согласія: гдѣ царить пьянство, тамъ нѣтъ семьи. Такъ и въ государствѣ: когда царствуетъ кабакъ, исчезаетъ достатокъ, появляется нищета, болѣзни, порядокъ и вся жизнь клонится къ разложенію.

Потомство пьяницы всегда болѣзненно: дѣти отъ пьянствующихъ родителей всегда предрасположены къ падучей болѣзни, пляскѣ св. Витта, идіотизму. Изъ сотни дѣтей—44 человѣка страдаютъ слабоуміемъ и душевнымъ растройствомъ. Въ Швейцаріи насчитываютъ 9000 идіотовъ, зачатыхъ на масляницѣ. Большинство заболѣваній являются роковыми для человѣчества „водочнаго флирта“. Путь къ сифилису всегда лежитъ черезъ кабакъ.

Алкоголизмъ влечетъ за собою не только отсталость и одичаніе народа, пониженіе его работоспособности и культурности, но это

проклятое зелье ведетъ къ постепенному вымиранію расы, къ гибели всей народности. Усиливающееся на нашихъ глазахъ вырожденіе Франціи, гдѣ количество рожденій падаетъ съ каждымъ днемъ, говорить само за себя. Въ Норвегіи замѣчался упадокъ рожденій, но благодаря принятымъ мѣрамъ и сокращенію пьянства, общественное бѣдствіе прекратилось.

Изъ десяти причинъ обнищанія человѣка, девять всегда вызваны пьянствомъ. Въ г. Филадельфіи въ Америкѣ содержится ежегодно до 5000 нищихъ, погубившихъ себя изъ за страсти къ спиртнымъ напиткамъ; изъ 2000, просившихъ милостыню, 1790 впади въ нужду изъ за водки.

Въ г. Салемѣ изъ 3000 чел., принятыхъ въ богадѣльню, 2900 оказались пьяницами. Но когда въ томъ же городѣ стали процвѣтать общества трезвости, то помощь, оказываемая бѣднымъ, вскорѣ сократилась на четыре пятыхъ.

Въ Лондонѣ въ 1860 г. во время суровой зимы и безработицы было оказано пособіе 130310 лицамъ, причемъ изъ 7947 рабочихъ, состоявшихъ членами общества трезвости, ни одинъ не просилъ о вспоможеніи.

Наша бѣдная казна тоже принуждена бесполезно тратить огромныя суммы на больницы, богадѣлни, тюрьмы, исправительныя пріюты и дома умалишенныхъ, т. е. расходовать деньги въ пользу тѣхъ пьяницъ, которые изъ за водки попали въ эти заведенія или породили гнилое потомство...

Ни одинъ напитокъ на свѣтѣ *не унижаетъ* такъ человѣка, не дѣлаетъ его такимъ *подлымъ* въ отношеніи всего общества, такимъ *отвратительнымъ* въ глазахъ людей, какъ эта пагубная водка,—ибо человѣкъ „поклоняется своему чреву“, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, а „алтаремъ у него служитъ желудокъ“.

Пьянство, звѣрство и преступность.

„Въ Англіи семья Уэковъ, имѣющая честь считать своимъ предкомъ знаменитаго пьяницу, произвела за 75 лѣтъ 200 воровъ и убійцъ, 288 калѣкъ и 95 проститутокъ“. Въ Америкѣ семьдесятъ пять лѣтъ назадъ умерла извѣстная воровка и запойная пьяница (алкоголичка) Адда Юрке. Одинъ профессоръ занялся изслѣдованіемъ судьбы потомства этой пьяницы, и оказалось, что изъ 700 потомковъ ея, 181 лицо сдѣлалось проститутками, 106 вѣбразными дѣтьми, 144 нищими, 76 ворами, 64 бродягами и 7 человѣкъ были приговорены къ тяжкимъ наказаніямъ за убійство. Да, спиртъ, даже въ видѣ 40 градусной водки сильнѣйшій ядъ. Какая нибудь полубутылка водки вызываетъ явленіе остраго отравленія и паралича мозговой дѣятельности. Подъ вліяніемъ этого паралича воля и ощущение

нія приходятъ въ полное разстройство, и человѣкъ, теряя подобіе Божіе, дѣлается способнымъ на самыя чудовищныя поступки. Со времени введенія 40 град. водки увеличилась преступность, удвоилось количество кровавыхъ побоищъ, истязаній и пораненій. „Трезвому совѣстно то, говоритъ графъ Толстой, что не совѣстно пьяному. Человѣкъ, чтобы совершить проступокъ, противный его духовной природѣ, долженъ одурманить себя водкой“.

„Помню, продолжаетъ Левъ Николаевичъ—поразившее меня показаніе судившагося повара, убившаго мою родственницу, старую барыню, у которой онъ долго служилъ. Онъ рассказывалъ, что когда наступило время убивать, онъ пошелъ было съ ножомъ въ спальню, но почувствовалъ, что трезвый не можетъ совершить задуманнаго дѣла, трезвому совѣстно! Онъ вернулся, выпилъ два стакана принесенной впередъ водки, и только тогда почувствовалъ себя готовымъ,—и сдѣлалъ злое дѣло. Девять девятихъ преступленій совершается такъ: „для смѣлости выпить“.

„Для смѣлости“. На войнѣ солдатъ напиваютъ пьяными, когда приходится драться въ рукопашную. Всѣ мы склонны и къ буйству, разгулу и разврату въ пьяномъ видѣ. Половина паденій женщинъ происходитъ подъ вліяніемъ хмѣля. Всѣ могутъ замѣтить, что безвравственно живущіе люди болѣе другихъ склонны къ самоодурманиванію: ворами, разбойникамъ и проституткамъ нуженъ этотъ дурманъ; ни одна шайка грабителей или убійцъ дня не проживаетъ безъ водки“.

Чуть праздникъ, каждая деревня наша превращается въ домъ сумасшедшихъ; въ эти святые дни люди теряютъ образъ Божій и становятся хуже звѣря. Начинается сквернословіе, развратъ, драки, увѣчья, смертоубійство,—и послѣ каждого праздника деревня чувствуетъ себя разоренной и замученной до смерти.

Помните у Чехова, въ рассказѣ „Мужики“, эту возмутительную сцену, когда приходитъ домой пьяный мужикъ?

— „Ма-арья! раздался крикъ у самой двери...“

— Вступитесь, Христа-ради, родименькіе, залепетала Марья дыша такъ, точно ее опустили въ холодную воду: вступитесь, родименькіе...

— Заплакали всѣ дѣти, сколько ихъ было въ избѣ, и, глядя на нихъ, Саша тоже заплакала. Послышался пьяный кашель, и въ избу вошелъ высокій, черноватый и страшный мужикъ. Это былъ Кириакъ. Подойдя къ женѣ, онъ размахнулся и ударилъ ее кулакомъ по лицу; она же не издала ни звука, ошеломленная ударомъ и только присѣла.. И тотчасъ же у нея изъ носа пошла кровь“...

Нѣтъ деревушки гдѣ бы каждый праздникъ не просыпались разбойничьи нравы. Подъ вліяніемъ непробуднаго пьянства, деревенская жизнь обратилась въ каторгу. Чуть праздникъ, бабы уже плачутъ: „кого-то сегодня убивать будутъ?“ Наша извѣстная писательница передаетъ, что она сама слышала, какъ деревенскія бабы, измученныя истязаніями пьяныхъ мужей, во время войны молились: „Дай Богъ, чтобы японушки нашихъ побили! Вернутся мужики въ деревню житья отъ нихъ, пьяницъ, не будетъ“.

Одинъ изъ мировыхъ судей, въ книгѣ „Бабыи стоны“, сообщаетъ, что въ его участкѣ ежегодно у несчастныхъ бабъ выколачивались около тысячи зубовъ ихъ пьяными мужьями, не считая вырванныхъ волосъ, изувѣченныхъ глазъ, носовъ и ушей.

И мы, христіане, хладнокровно терпимъ все это и не находимъ силъ и умѣнья, чтобы положить конецъ этому звѣрству, этому безсмысленному истязанію женъ, дѣтей и безсловесныхъ четвероногихъ друзей нашихъ.

Пьяный человѣкъ теряетъ благоразуміе и уравновѣшенность и дѣлается неосторожнымъ, грубымъ и жестокимъ. Вспомните безсмысленные драки, дикій разгромъ, вносимый пьяницей въ свою семью, слезы и вопли его домочадцевъ, звѣрскіе побои и истязанія, порчу домашнихъ животныхъ, поджоги съ пьяныхъ глазъ.

Не говоря уже объ убыткахъ, какая масса безсмысленныхъ страданій!

Но на этомъ, увы, не останавливается дѣло. Три четверти преступленій совершаются въ пьяномъ образѣ и, не будь пьянаго разгула, наши тюрьмы были-бы пусты. А теперь въ городахъ лучшіе дома—это тюрьмы, да очистительные заводы...

Въ Германіи, по официальной статистикѣ, на каждую сотню убійцъ приходится 74 пьяницы; въ Англіи отъ 75 до 80 процентовъ всѣхъ преступленій совершается подъ влияніемъ водки. Въ Америкѣ пѣлая треть всѣхъ смертныхъ случаевъ находится въ прямой зависимости отъ алкоголизма, и проф. Паркеръ справедливо замѣтилъ, что чахотка, по сравненію съ пьянствомъ, является для человѣчества довольно легкой болѣзнью“.

Сенаторъ Кони удостовѣряетъ, что изъ ста преступленій, совершаемыхъ военно-служащими, 93 проступка являются результатомъ сильной выпивки,—и военное начальство наконецъ издало приказъ о воспрещеніи продавать водку солдатамъ и объ уничтоженіи выдачи винныхъ порцій.

Въ Сѣв. Америкѣ признають, что три четверти всѣхъ преступленій совершается подъ влияніемъ выпивки, въ Англіи отъ четырехъ пятыхъ до трехъ четвертей, въ Швеціи почти 75%. Въ Ирландіи почти каждое злодѣяніе вызвано пьянствомъ. „Ни одинъ преступникъ не предсталъ-бы предъ присяжными“, сказалъ въ 1868 г. знаменитый судья Ирландіи, „еслибы этотъ народъ избавился отъ своего страшнаго порока!“.

Одинъ извѣстный разбойникъ, кричалъ съ эшафота, при видѣ топора и близкой смерти: „Остерегайтесь водки, такъ какъ это кровь сатаны!“ Да, именно кровь сатаны, роковое поле ада, на которомъ растутъ только преступленія!

„Если бы собрать всѣ слезы, вызванныя водкой, то онѣ могли бы наводнить собою море; если бы стеклась вся кровь, проливаемая благодаря водкѣ, то образовалось бы страшное кровавое озеро; еслибы нагромоздить черепа всѣхъ людей, погибшихъ изъ за водки, то передъ нами воздвигалась-бы ужасающая гора изъ череповъ несчастныхъ!“.

„Изумляются у насъ громадному увеличенію питейныхъ сборовъ. Но это происходитъ не отъ прироста населенія (которое въ пьяныхъ центрахъ вымираетъ) и уже никакъ не вслѣдствіе роста богатства народнаго. Единственная причина растущихъ сборовъ казны—быстрое увеличеніе числа хроническихъ алкоголиковъ. Для форменныхъ пьяницъ уже никакой иной жизни, кромѣ пьяной не существуетъ. Все, что они добудутъ—работой, воровствомъ, грабежомъ—все добросовѣстно несутъ въ казенную лавку. Чрезвычайно быстро устанавливается новый видъ рабства народнаго: закрѣпощеніе кабаку. Въ неутоимой жаждѣ выпить, человѣкъ не только продаетъ себя за грошъ на самую унижительную работу, но идетъ на преступленія, самыя низкія изъ возможныхъ. Пьяницы вырѣзаютъ цѣлыя семьи, чтобы поскорѣй напиться на найденныя кофѣйки.

V.

Праздность и распутство.

Но не только пьянство, а тѣсно связанное съ нимъ невѣроятное количество праздниковъ, губить нашу родину. По ученію нашей вѣры седьмая часть жизни должна быть свободной отъ труда и посвящена Богу. Седьмая, но не третья, ибо у насъ на Руси создалось отъ 120 до 150 праздниковъ „въ году, тогда какъ у сосѣдей нашихъ не болѣе 60-ти. Въ Полтав. и Екатеринославской губ. нерабочихъ дней болѣе 180; празднуютъ и „Полу-Петра“, и „Полу-Спаса“, и „Полу-Илью“. Мѣстами дѣло дошло до того, что волостные старшины прямо запрещаютъ крестьянамъ работать въ праздникъ. Создается какое то крѣпостное право на выворотъ...}

Вѣдь, если принять, напримѣръ, что лишнихъ праздниковъ у насъ 50, то 150 милліоновъ народа это дастъ семь съ половиною милліардовъ прогульныхъ дней, и если оцѣнить рабочій день хоть въ 25 коп., то и тогда получится ежегодная потеря около двухъ милліардовъ рублей,—цифра равная нашему государственному бюджету.

Пора приступать къ искорененію и народной праздности и связаннаго съ нимъ пьянства. Въ этомъ вѣдь корень всѣхъ нашихъ бѣдствій! Россія работаетъ въ полъ-силы своей, въ полъ-времени; работай она вдвое, получи она только одно лишнее зерно урожая,—и мы могли бы всю Европу затопить своимъ хлѣбомъ.

„Въ самомъ дѣлѣ съ этими безчисленными праздниками что-то грубое и нелѣпое вошло въ жизнь русскаго человѣка и дѣлаетъ его посмѣшищемъ всего міра. Явно нелѣпы эти непрерывныя торжества народа, едва не умирающаго отъ голода, подкармливаемаго на счетъ казны, на государственные займы, которыхъ скоро давать не будутъ. Это смрадное и грязное пьянство, подъ предлогомъ благочестія,—скажите, есть-ли гдѣ-либо въ свѣтѣ хоть что-нибудь подобное, спрашивается г. Меньшиковъ. Развѣ позволить себѣ подобную роскошь

Нѣмецъ, Китаецъ или Турокъ? Втягивать народъ въ праздность въ пьянство и бездѣлье,—значить втягивать его въ медленную смерть.

Подъ предлогомъ моленія, съ ранняго утра часто до обѣдни, начинается грубое пьянство, оранье неприличныхъ пѣсень, буйство, драки, всевозможное распутство—и это называется праздновать или почтить святого...

Вотъ, напримѣръ, говоритъ тотъ-же писатель:

„Надо не покладая рукъ торопиться убрать хлѣбъ съ поля и за-сухо его обмолотить. Но... 1-го августа—праздникъ, 6-го—праздникъ (1-й и 2-й Спасъ), 15, 29 и 30 праздники, затѣмъ прибавьте четыре воскресенья. Девять нерабочихъ дней въ одномъ лишь, при томъ самомъ важномъ, мѣсяцѣ, когда рѣшается судьба урожая. Въдѣ этимъ урожаемъ не только оборачивается государственная казна, но и кормится все это миллионное крестьянство. Мужичекъ, почесывая голову, въ эти праздники на работу не идетъ (въ случаѣ чего — „способіе“, царскій паекъ), а если гдѣ и идетъ, то работаетъ, что называется черезъ пень въ колоду. Скажите, видано-ли что-нибудь подобное гдѣ-нибудь на свѣтѣ? Мнѣ, какъ то пришлось ѣхать въ экипажѣ изъ Ниппы по Ривьерѣ въ первый день Пасхи. Во всѣхъ деревняхъ замѣтенъ былъ праздникъ. Шли сельскіе бабы подѣ звуки скрипки. Молодешъ танцевала. Старики сидѣли чинно за столиками, за кружками вина или пива. Пьянства никакого. На другой день я возвращался обратно: весь народъ былъ въ полѣ. Работа кипѣла. А у насъ какъ проводятъ Пасху? Цѣлую недѣлю идетъ пьянство, да еще нѣсколько дней Ѳоминой прихватываютъ на опохмѣленіе. Смотришь самое золотое время для сѣва яровыхъ ушло. А потомъ жалобятся: недородъ!“

„Народъ загнойлся“ отъ пьянства, по словамъ Достоевскаго, да, онъ осмердѣлъ въ грязнѣйшихъ порокахъ, вызываемыхъ духомъ праздности. Въ древнія времена проповѣдники христіанства вывели этотъ чудовищный порокъ и, можетъ быть, благодаря этому отрезвленію, во времена московскихъ царей и могла окрѣпнуть Русь. Но въ XVI вѣкѣ появился изъ Европы спиртъ, изгнавшій наши стародавнія меда, браги и пиво, и опять начало входить въ моду древнее скифское пьянство,—и вновь начинается нищета, кабала, крѣпостное право. Помѣщики, ярые поклонники Бахуса, все таки должны были преслѣдовать этотъ порокъ въ своихъ рабахъ,—и въ результатѣ, за крѣпостное время, при всѣхъ его ужасахъ,—народъ нѣсколько отрезвѣлъ и окрѣпъ, и опять повелъ Россію къ побѣдамъ. Съ отмѣною помѣщичьей власти, а въ особенности, съ введеніемъ винной монополіи съ ея сорокаградусной водкой древнее полуязыческое выступило во всей своей чудовищной мерзости. Опять мы видимъ упадокъ народный, нищету, голодъ, который влечетъ за собою медленное вымираніе расы и запустеніе страны. Народъ, какъ лѣсъ, онъ растетъ, но и сгораетъ,—а разъ случился пожаръ, его не скоро остановишь“.

— „Русскій Богъ“, говоритъ Достоевскій, уже спасовалъ передъ дешевкой. Народъ пьянъ, матери пьяны, дѣти пьяны, школы и церкви

пусты, а на волостныхъ судахъ: „двѣсти розогъ или тащи ведро водки“. Еще одно, два поколѣнія разврата,—и родина наша погибнетъ“.

— „Всѣ законы, которые вы тутъ составляете,—гремѣлъ Челышевъ въ г. думѣ,—не принесутъ пользы, былая слава русскаго оружія не воскреснетъ, народъ не оправится, тюрьмы не опустѣютъ, люди не вспомнятъ о Богѣ, пока не отрзвѣтся.“

Уберите отъ мужика это проклятое пойло,—и вы не узнаете Россіи. Какъ встарь, никто не будетъ намъ страшень,—ни внѣшній, ни внутренній врагъ“.

И вѣрно! Пока царствуетъ кабакъ, мы не будемъ имѣть ни матеріальной обезпеченности, ни здоровыхъ гражданъ. Пока двери питейнаго заведенія не будутъ наглухо заколочены, нищета, горе и болѣзни будутъ носиться надъ нашей родиной. Вѣдь уже доказано опытомъ Америки, что въ тѣхъ Штатахъ, гдѣ прекратили навсегда продажу водки, благосостояніе возросло неимоვნно и всѣ недоимки и дефициты отошли въ область преданія...

Народъ нашъ инстинктивно чувствуетъ свою гибель и хочетъ стряхнуть съ себя сатанинское навожденіе, но, увы, пока неудачно. Въ 1891 году въ 24000 селеній были составлены приговоры о закрытіи кабаковъ, а два года спустя этихъ приговоровъ явилось уже сорокъ тысячъ; въ эти два года въ 16000 селеній продажа кабацкой отравы была прекращена, но тутъ подоспѣла монополюшка, и кабаки стали расти не по днямъ, а по часамъ. Но монополіи частныхъ притоновъ было только 36.920, а въ 1904 г. уже 70.378, почти вдвое больше! Лучше, кажется, для несчастной страны вынести новое нашествіе японцевъ или татаръ, чѣмъ нашествіе этихъ очаговъ заразы, этого отравленія совѣсти и разума!

И вѣдь пьемъ то мы немного по сравненію съ другими народами: такъ на душу населенія въ Россіи приходится всего лишь два съ половиною литра въ годъ, около трехъ бутылокъ, тогда какъ во Франціи—22 литра, въ Бельгіи 12, въ Англіи 10 и т. д. Значитъ спиртныхъ напитковъ у насъ средній человѣкъ поглощаетъ въ девять разъ меньше, чѣмъ во Франціи. Корень зла не въ количествѣ спирта, а въ условіяхъ его потребленія. Во Франціи 85% приходится на долю вина или пива,—и только 15% на долю водки, тоже и въ другихъ странахъ; а у насъ, изъ всего количества спиртныхъ напитковъ, 93,2% приходится на долю водки *).

Значеніе этой цифры ужасно. Водка содержитъ 40 проц. алкоголя, опьяненіе наступаетъ быстро; нѣсколько рюмокъ, достаточныхъ для жьанаго угара, можно выпить не отходя отъ дверей казенной лавки, ужасы пьянства у насъ объясняются не количествомъ отравы, а исключительно нашимъ некультурнымъ лаканіемъ этого вреднаго пойла.

*) Проф. Струве «Потребленіе спиртныхъ напитковъ».

Г. Меньшиковъ пишетъ:

„Не только чистый спиртъ—ядъ, но и разбавленный до 40 град. онъ все еще продолжаетъ быть ядомъ—въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ принимаетъ его народъ. Что водка, вводимая въ принятыхъ обычаяхъ количествахъ, составляетъ ядъ, это доказываютъ характерные признаки остраго отравленія и паралича мозговыхъ функцій. Крѣпость водки даетъ столь сильный первоначальный шокъ, что человѣкъ теряетъ самообладаніе. Подъ вліяніемъ паралича задерживающихъ мозговыхъ центровъ человѣкъ подвергается самымъ невѣроятнымъ разстройствамъ воли. Ощущенія и волевые импульсы приходятъ въ анархію, теряется способность соразмѣрять причины со слѣдствіями. Со времени введенія чистой 40-градусной казенной водки (предметъ гордости питейнаго вѣдомства) быстро увеличилось число ножевыхъ расправъ въ дракахъ и суды завалены дѣлами этого рода. Начали говорить о подъемѣ преступности, но слѣдовало бы говорить о подъемѣ отравленности народа, причемъ результаты яда вытекаютъ строго логически изъ допущеннаго отравленія. Если бы казна произвела хирургическую операцію надъ десятками милліоновъ гражданъ и повредила имъ задерживающіе мозговые центры, то результатъ получился бы тотъ же самый. Правда, бредовое состояніе отъ водки проходитъ, однако и временный параличъ столь важныхъ функцій обходится государству въ неисчислимое множество избитыхъ, изувѣченныхъ, убитыхъ гражданъ, въ неисчислимое количество преступленій всякаго рода“.

VI.

Пьянство и интеллигенція.

Не думайте, говорить тотъ-же писатель, что одно простонародье заражено пьяной отравой. Не менѣе заражено имъ купечество, мѣщанство, духовенство и даже среди нашей высшей интеллигенціи и учащейся молодежи сколько жертвъ этого порока.

„Павы пропили Польшу, заявилъ Костомаровъ. Какъ нѣкогда новгородская чернь пропила Великій Новгородъ, такъ собирается пропить себя и вся великая Имперія Славянъ. Германскій императоръ приходилъ въ ужасъ, что русскіе офицеры-моряки, спасшіеся послѣ неслыханнаго японскаго погрома въ Чифу, сразу опустошили тамъ всѣ запасы шампанскаго. Стесель, сдавая Портъ-Артуръ, весело пьянствовалъ съ японцами...“

Пьютъ студенты, пьютъ гимназисты, пьютъ школяры. Алкоголиковъ въ возрастѣ 7—10 лѣтъ сколько угодно. Въ Пермской губерніи въ народныхъ школахъ мальчики пьютъ почти поголовно; въ Лифляндской губерніи 72 проц. дѣтей школьнаго возраста пьянствуютъ систематически.

Какіе блестящіе таланты погибли въ литературѣ, музыкѣ, живописи, на сценѣ,—сколько замѣчательныхъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей были обезсилены или задавлены этой страстью! Величайшая опасность даннаго вопроса именно въ томъ, что слишкомъ захваченное болѣзненной привычкой общество уже теряетъ способность сопротивленія ей. Грѣхъ, сначала почти противный, потомъ соблазнительный, дѣлается неотразимымъ. Порокъ превращается въ манию, бороться съ которой поврежденное существо, какъ съ сумасшествіемъ, болѣе не можетъ. Слагается постепенно не только физическое предрасположеніе, передаваемое наслѣдственностью,—является нравственная расположенность къ дурной привычкѣ. Умъ и совѣсть становятся подкупленными тѣмъ опаснымъ счастьемъ, что даетъ порокъ. Изъ среды пьяницъ выдвигаются горячіе защитники пьянства, подъ видомъ „умѣреннаго потребленія вина“ (границы умѣренности принимаются quantum satis). Чтобы оправдать очевидное зло, придумываются скользкія теоріи. Говорятъ: „На Западѣ пьютъ больше нашего, только тамъ умѣютъ пить“. Но уже не говоря о томъ, что и на Западѣ колоссальный вредъ пьянства составляетъ предметъ борьбы съ нимъ всѣхъ правительствъ,—казалось бы, одно уже это условіе—удовольственное неумѣнье русскихъ людей пить,—должно бы разъ навсегда прекратить ссылки на Западъ. Въ Европѣ древняя культура, общественная и религіозная дисциплина, особыя понятія о приличіи, наконецъ особый климатъ и особыя бытовыя привычки регулируютъ потребленіе алкоголя,—у насъ же нѣтъ этихъ сдерживающихъ условій. Ссылаться на Западъ для насъ—это все равно какъ если бы Китайцы, курители опиума, стали ссылаться на Англичанъ, между которыми встрѣчаются морфиноманы. Наше пьянство и на примѣръ потребленіе вина южными народами до такой степени вещи по существу различныя, что нелѣпо даже ставить ихъ рядомъ. Тамъ вино не пьянство вовсе, а одна изъ особенностей пищевого режима. Легкое виноградное вино (какъ у Нѣмцевъ пиво) пьютъ почти какъ квасъ; вѣдь и нашъ квасъ, вытѣсняемый изъ народнаго обихода—не болѣе, какъ легкое пиво. Рѣчь идетъ вовсе не о томъ, чтобы совершенно изгнать культурные напитки съ небольшимъ процентомъ алкоголя, а о томъ, чтобы спасти народъ отъ огромныхъ, уже прямо убійственныхъ дозъ этого яда, принимаемаго просто какъ ядъ. Къ глубокому сожалѣнію, кромѣ снисходительности самихъ пьяницъ, громадная трудность въ борьбѣ съ пьянствомъ лежитъ въ корысти заинтересованныхъ классовъ. Въ странѣ, гдѣ выдѣлка и продажа спирта оцѣнивается чуть не въ $\frac{3}{4}$ миліарда, съ пьянствомъ народнымъ связаны выгоды цѣлыхъ сословій—помѣщиковъ, винокуровъ, чиновниковъ, продавцовъ и т. п. А главное—съ этимъ же порокомъ связанъ центральный государственный вопросъ—содержаніе казны. Въ силу выгоды и только выгоды каждый разъ, когда заговариваютъ противъ пьянства, раздаются крики: „Ахъ, да что вы! Все это преувеличено! Вредъ пьянства не доказанъ. Пей да дѣло разумѣй“ и пр. и пр.

Въ Москвѣ анкета среди студенчества показала, что тамъ 64 проц. пьющихъ, въ Горномъ институтѣ 62, а въ Юрьевѣ даже 71

проц. Д-ръ Григорьевъ сообщаетъ, что изъ 240 мальчиковъ въ народной школѣ съ водкой знакомы 167 человекъ, а 150 пьютъ систематически; изъ 150 дѣвочекъ умѣли пьянствовать 148 или 99⁰/₀. Въ 580 школахъ Курской губ. пьющихъ было 77⁰/₀, а не пьющихъ 23; въ Петербургскихъ школахъ пили водку 94⁰/₀, напивались до-пьяна 24; трезвыхъ было только 6⁰/₀.

Не правда-ли какимъ холоднымъ ужасомъ вѣетъ отъ этихъ цифръ.

Беликій нашъ писатель, графъ Левъ Толстой, говорить: „Ужасны послѣдствія поглощенія алкоголя для отъявленныхъ пьяницъ, но, безъ сравненія, ужаснѣе то, что все общество, по своему невѣжеству, считаетъ безвреднымъ умѣренное потребление водки, вина и пива...

„Эти послѣдствія должны быть ужасны, если признать, что руководящая дѣятельность общества,—политическая, служебная, литературная и художественная,—производится почти всегдѣ людьми, находящимися въ ненормальномъ состоянii, людьми пьяными, такъ какъ наши руководящiе классы, употребляя ежедневно алкогольные напитки, каждый день находятся въ полупьяномъ состоянii. Человѣкъ, выпившiй наканунѣ бутылку вина, рюмки двѣ водки или нѣсколько кружекъ пива, находится въ обычномъ состоянii похмѣлья или угнетенiя, слѣдующаго за возбужденiемъ, и потому въ умствен-но подавленномъ состоянii, которое еще усиливается куренiемъ...

„Ужасно подумать, что все важное, что совершается въ жизни, по большей части создается людьми не въ трезвомъ состоянii!“.

„И пусть не принимаютъ это за штуку или за преувеличенiе: безобразiе и, главное, бессмысленность нашей жизни происходитъ преимущественно отъ постояннаго состоянiя опьяненiя, въ которое ежедневно приводитъ себя большинство людей. Какъ возможно было-бы, чтобы люди не пьяные спокойно бы дѣлали все, что творится въ нашемъ мирѣ, отъ Эйфелевой башни до взаимнаго истребленiя? Христіанскіе народы десятки лѣтъ заняты тѣмъ, чтобы придумывать наилучшія средства убійства себѣ подобныхъ и обучать убійству всѣхъ молодыхъ людей. Всѣ знаютъ, что это тяжело, больно, неудобно, разорительно и безнравственно, безбожно и безумно,—и всѣ готовы ко взаимному убійству! Развѣ трезвые люди могли-бы это дѣлать?“

„Только пьяные, никогда не вытрезвляющіеся люди могутъ дѣлать подобныя дѣла и жить въ томъ ужасающемъ противорѣчii жизни и совѣсти, въ которомъ живутъ люди нашего міра!“

„Освобожденiе отъ этого страшнаго зла будетъ эпохой въ жизни человѣчества, и эпоха эта, кажется, настанетъ“.

„Освобожденiе людей отъ употребленiя дурмана откроетъ имъ глаза на требованiя ихъ сознанiя, и они станутъ проводить свою жизнь въ согласii со своею совѣстью!“

Не правда-ли, сама истина гласитъ устами нашего маститаго право-учителя?

VII.

Леденящій ужасъ пьянства и безмолчныя мамы.

Въ числѣ множества страшныхъ вліяній спирта на вырожденіе, самымъ ужаснымъ является одно, до сихъ поръ малоизвѣстное, блестяще установленное базельскимъ профессоромъ д-ромъ Бунге. Онъ съ несомнѣнной точностью установилъ, что женское потомство алкоголиковъ теряетъ вовсе способность кормить грудью дѣтей, между тѣмъ материнское молоко, безъ ущерба для здоровья младенца, нельзя замѣнить другой пищей. Смертность дѣтей, выращенныхъ на коровьемъ молокѣ, въ шесть разъ превышаетъ смертность дѣтей, кормящихся грудью матери...

Не правда-ли, читатель, вамъ приходилось къ своему удивленію, встрѣчать въ нашихъ деревняхъ молодыхъ матерей, совершенно здоровыхъ, но лишенныхъ способности вскармливать грудью своихъ дѣтей. И только теперь, послѣ столь зловѣщихъ изслѣдованій проф. Бунге, мы знаемъ причину этой роковой неспособности...

„Послѣ лона матери, грудь ея есть основная крѣпость расы, та твердыня, что оберегаетъ человѣчество. Казалось бы, оберечь грудь женщины—самая святая обязанность государства и общества; поистинѣ молоко женщинъ служить какъ бы истокомъ того моря жизни, что залиываетъ материки и создаетъ народы“.

Это ужасно! Множество женщинъ рождаются неспособными кормить своихъ дѣтей. По словамъ проф. Бунге, изъ 1629 точно установленныхъ случаевъ только 519 женщинъ оказались способными кормить грудью, а 1110 являлись вполнѣ неспособными. Изъ 436 безмолчныхъ женщинъ 435 передали эту безмолчность и своимъ дочерямъ. Это божественное свойство утрачено навѣки и для дочери, и для всего потомства, т. е. можно быть увѣреннымъ, что все грядущее поколѣніе пьяницы, вымирающее въ шесть разъ быстрѣе нормальнаго, обречено на гибель.

Какая страшная трагедія! Подъ вліяніемъ пьянства начинаетъ изсякать первосданный источникъ жизни младенца—молоко матери!

Виноваты не женщины, а мужчины, или, вѣрнѣе, та питейная система, которая отравляетъ безумныхъ отцовъ страшнымъ алкогольнымъ ядомъ. Не мать передаетъ дочери изсохшую грудь, а ея милый папаша—алкоголикъ. Если передъ вами отецъ пьяница, то не только дочь его—уродъ съ засохшей грудью, но и все женское потомство выйдетъ такими же уродами!

Къ этому присоединяется и новый ужасъ! Дѣти, вскормленные звѣриннымъ, а не человѣческимъ молокомъ, подвержены разнымъ заболѣваніямъ, въ особенности нервнымъ и туберкулезнымъ. Современное страшное развитіе чахотки стоитъ въ прямой связи съ порчею женскаго молока и совершеннымъ исчезновеніемъ его вслѣдствіе алкогольной отравы.

О, какъ было разумно законодательство Магомета, наложившее проклятіе на алкоголь и сдѣлавшее его навѣки недоступнымъ для правовѣрныхъ мусульманъ.

Неужели задача нашей жизни—это постепенное вымирание и медленное самоистязаніе?

Племя краснокожихъ индѣйцевъ за десять лѣтъ уменьшилось съ 80.000 до 2000 человекъ. Причина „огненная или смертная вода“ (т. е. попросту наша сивуха), которую привезли къ нимъ бѣлые люди. Одинъ старый индѣйскій вождь увѣщевалъ свою молодежь: „Не пейте ядовитого пойла бѣлыхъ людей, такъ какъ его послалъ злой духъ, чтобы истребить насъ несчастныхъ индѣйцевъ: Бѣлые люди научили нашихъ отцовъ пить „огненную воду“, люди наши стали болѣть и умирать, и теперь насъ очень мало!“

VIII.

Гдѣ же спасенье.

Что же намъ дѣлать въ борьбѣ съ одолѣвающимъ народъ нашъ пьянствомъ, праздношью и распутствомъ? Какъ искоренить вѣковую привычку, какъ одолѣть старинный предрассудокъ, какъ уничтожить увлекательное очарованіе пьянства и разгула?

Люди, сомнѣвающіеся въ успѣхѣ, говорятъ, что никогда не наступитъ тотъ радостный день, то Свѣтло-Христово воскресенье, когда разорвется связь между богатствомъ государственнаго казначейства и алкогольной чахоткой населенія, и винная монополія, эта траурная колесница, на которую, не обливаясь кровью, не можетъ смотрѣть ни одно русское сердце, всегда будетъ торчать предъ глазами, зловѣще напоминая: „помни о смерти!“

Ужасно подумать, что финансовая система и впредь будетъ пользоваться угаромъ человека, пользоваться безумной его минутой, пользоваться потемнѣніемъ въ немъ разсудка, чтобы взять свой пятакъ, гривенникъ или полтинникъ! „Винопитіе“ это смерть народная, эта таже чахотка, медленно, но неизбѣжно подтачивающая силы народные. На каждомъ кабацѣ, говорятъ ученые, должна быть вывѣска „здѣсь продается холера, чахотка и всѣ болячки“...

Какъ же быть? Казна выручаетъ отъ народнаго пьянства отъ 400 до 500 мил. чистаго дохода, что составитъ около трехъ рублей на душу населенія и вотъ нѣкоторые предлагаютъ возстановить былую подушную подать, которая будетъ въ тысячу разъ болѣе справедливой, менѣе обременительной, болѣе нравственной и порядочной, чѣмъ теперешній доходъ съ народной отравы.

Эту подать платили-бы не одни русскіе мужики, но и всѣ иногородцы, и евреи, и поляки, и мусульмане и трезвые молокане, и воздержанные сектанты, которые до сихъ поръ обогащались на счетъ коренныхъ губерній.

Конечно нельзя сразу закрыть всё винныя лавки и создать такимъ путемъ еще болѣе ужасную корчемную продажу кабацкаго зелья, но безспорно весь винный доходъ должно постепенно перенести на другіе предметы обложенія, и понемногу закрывать казенныя лавки или ограничивать продажу крупными дозами водки.

Черезъ десятокъ, другой лѣтъ позорный промыселъ спаиванія народа ради казеннаго прибытка отошелъ бы въ область преданій!

Я увѣренъ, говорилъ депутатъ Челышевъ, что если бы наша дума провела законъ, который отрезвилъ-бы народъ, то дума эта была бы записана въ исторіи крупными буквами, а того Государя, который утвердилъ-бы этотъ законъ, народъ назвалъ-бы Царемъ-Спасителемъ, какъ называли Александра II Царемъ-Освободителемъ бывшіе рабы, стонавшіе вѣка подъ крѣпостными ярмомъ!

Конечно за изданіемъ необходимыхъ законовъ дѣло не станетъ. Въ Англіи на дняхъ прошли въ парламентъ суровые законы противъ пьянства, въ которыхъ каждому пропойцѣ угрожаютъ и лишеніемъ избирательныхъ правъ, и даже тюремнымъ заключеніемъ...

Но, развѣ этого достаточно? Развѣ чисто внѣшнія законодательныя мѣры могутъ сразу перевоспитать людей и искоренить въ ихъ сердцахъ тотъ порокъ, который создавался вѣками, полонъ очарованія и даже окутанъ дымкой поэзіи...

Да, борьбу съ пьянствомъ должно вести государство, но непременно при дѣятельномъ содѣйствіи самого общества, семьи, духовенства, союзовъ, асоціаціи и частныхъ лицъ.

Какихъ блестящихъ результатовъ могутъ достигать отдѣльныя общества трезвости,—доказываетъ примѣръ С.-Америки и Швейцаріи съ ея могущественнымъ Синимъ Крестомъ. Въ Ирландіи священникъ Метью, этотъ „апостолъ воздержанія“, въ теченіе своей жизни убѣдилъ болѣе милліона человекъ отказаться отъ пьянства; чуда дѣлаетъ и въ Англіи знаменитая армія спасенія.

Въ сосѣдней съ ними Галиціи, мѣстное православное духовенство, еще болѣе приниженное, чѣмъ у насъ, но одушевленное высокимъ долгомъ патріотизма смѣло выступило на борьбу съ пьянствомъ и при каждомъ приходѣ учредило братства или общества трезвости. Посвященіе въ санъ „братчика“ или рыцаря трезвости обставлено тамъ многими религіозными обрядами и производитъ глубокое впечатлѣніе на народъ. Обыкновенно, когда все село вѣрило навѣки распростишься съ пьянствомъ, происходитъ торжественное погребеніе „зелена-вина“. Въ селеніи Дорна-Ватра, въ Галиціи, возвышается красивый монументъ, сооруженный надъ схороненной навѣкъ дьявольской отравой. При всей кажущейся странности надгробный монументъ этотъ вѣчно напоминаетъ народу о размѣрахъ исчезнувшаго зла и святости даннаго имъ обѣщанія никогда не прикасаться къ губительной отравѣ.

Но, рядомъ съ этими странностями, всё эти общества искореняютъ порокъ, проповѣдуя опасность алкоголизма, пробуждаютъ самоуваженіе и нравственныя чувства, распространяютъ знаніе и просвѣщеніе, помогаютъ дѣломъ и словомъ,—и мало-по-малу достигаютъ блестящихъ результатовъ.

У насъ въ Россіи борьба съ пьянствомъ должна быть всенародна, нужно создать всеобщій крестовый походъ, нужно звонить во всѣ колокола, нужно, чтобы наша подчасъ полупьяная интеллигенція сказала: „врачу исцѣлися самъ“, очнулась, отъ своего вѣкового грѣхопаденія и, какъ одинъ человѣкъ, встала на защиту поруганнаго человѣческаго достоинства.

Что грѣха таить! Для всѣхъ насъ, людей образованныхъ, пьянство и безшабашный разгулъ вовсе не кажутся порокомъ; напротивъ во всемъ этомъ безуміи грезится намъ что-то забавное, способное вызвать безобидную насмѣшку, но никакъ не осужденіе; гуляка у насъ почти герой, достойный подражанія, а не презрѣнія. Мы всѣ еще живемъ моралью безсмертнаго Фамусова:

„Ну, вотъ! великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мужчина!“...

Покойный Достоевскій былъ отъявленнымъ ненавистникомъ пьянства,—и вотъ, рисуя своего мерзкаго пьянчужку Мармеладова, находилъ нѣжныя краски на своей палитрѣ, стараясь разжалобить читателя и вселить общерусскую снисходительность къ пропойцѣ:

„Потомъ скажетъ Господь, обращаясь къ намъ“, говорилъ трясущійся отъ пьянства Мармеладовъ, „придите ко мнѣ гаденькіе; приидите ко мнѣ пьяненькіе! примите и сихъ. Ибо они никогда не превозносились, но всегда считали себя свиньями!“.

— Неужели, спрашиваетъ г. Розановъ, нужно погладить по головкѣ этого негодяя, и не всыпать ему сотню розгъ? Вѣдь этотъ Мармеладовъ былъ заправскій злодѣй, вогнавшій въ чахотку свою добродѣтельную жену и бросившій въ объятія проституціи свою малолѣтнюю дочь Соню!...

„Да древній народный духъ видимо пошатнулся. „Гуляй матушка Россія!“ Явно порочное поведеніе, чисто разбойничій укладъ жизни получилъ какую-то привлекательность, возбуждаетъ поэтическіе восторги... Безшабашный разгулъ охватилъ всѣ слои общества; пьянствуетъ и дворянинъ, и мужикъ; офицеръ и солдатъ; профессоръ и студентъ“...

И началось это паденіе нравовъ очень давно. Графъ Толстой пишетъ: „Я только что читалъ письма нашего высокообразованнаго передового человѣка сороковыхъ годовъ, поэта и изгнанника Огарева къ другому еще болѣе высокообразованному и даровитому человѣку Герцену. Въ этихъ письмахъ Огаревъ высказываетъ свои душевные мысли, выставляетъ свои высшія стремленія. Онъ говорилъ о самоусовершенствованіи, о святой дружбѣ, любви къ людямъ, о служеніи наукѣ и человѣчеству—и тутъ-же спокойнымъ тономъ прибавляетъ, что возвращается домой въ нетрезвомъ видѣ или пропадаетъ долгіе часы съ погибшимъ, но милымъ созданіемъ... Очевидно, прибавляетъ Л. Н. Толстой,—замѣчательно сердечный, даровитый, образованный человѣкъ не могъ даже представить себѣ, что было хоть что нибуть предосудительное въ томъ, что онъ, женатый человѣкъ, ожидая родовъ у любимой жены, возвращался домой пья-

ный, пропадая у распутныхъ женщинъ. Ему въ голову не приходило, что пока онъ не кончалъ бороться и хоть сколько-нибудь не поборалъ своего стремленія къ пьянству и блуду, ему о дружбѣ, любви, а главное, о служеніи чловѣчеству нельзя было и думать. Онъ, очевидно, всѣ эти пороки считалъ чѣмъ-то очень милымъ, насколько не мѣшающимъ стремленіемъ къ истинѣ и совершенству...

„Всѣ мы, предаваясь своимъ похотямъ и разгулу, считасмъ, что мы остаемся не только порядочными людьми, но можемъ вести добрую, полезную, справедливую жизнь; что добродѣтельная жизнь возможна для людей, живущихъ полупьяной, изнѣженной распущенной жизнью, предающихся праздности, пьянству, обжорству и плотской любви....

„Взгляните,—продолжаетъ этотъ бытописатель, на лица и сложенія людей нашего круга,—на всѣхъ ихъ лежитъ неизгладимый отпечатокъ развратной, чисто животной жизни. Посмотрите на жизнь этихъ людей, послушайте ихъ разговоры! Какіе все возвышенные предметы занимаютъ ихъ: и философія, и искусства, и поэзія,—но все это ложь, все это между дѣломъ, между настоящимъ дѣломъ—завтракомъ и обѣдомъ. Интересъ одинъ живой,—настоящій интересъ,—это ѣда и питье“.

„Собираются по случаю какого-нибудь важнаго событія, занятые будто-бы самыми возвышенными интересами. Такъ они говорятъ,—но они притворяются: всѣ они знаютъ, что будетъ великая ѣда, хорошая, вкусная ѣда и сильная выпивка,—и это главное собрало ихъ вмѣстѣ. Всѣ они притворяются, что обѣдъ, ѣда и питье имъ не нужны, даже въ тягость,—но все это ложь! Попробуйте вмѣсто ожидаемыхъ ими уточенныхъ блюдъ, дать имъ, не говорю хлѣба съ водой, но лапши и каши, посмотрите, какую бурю это вызоветъ!“.

„Въ низшемъ и среднемъ быту ясно видно, что празднество, похороны, свадьба или крестины.—это жранье и пьянство. Но въ высшемъ кругу, среди утонченныхъ людей, употребляется больше искусства для того, чтобы это скрыть и дѣлать видъ, что жранье и выпивка есть дѣло второстепенное, что это только вопросъ приличія“.

А наша „золотая молодежь“, съ утра до ночи ведущая разгульную и безшабашную жизнь какого либо ремонтера на ярмаркѣ; а наша студенческая братія съ ея 71 процентомъ пьяницъ и 65 процентами сифилитиковъ; а наши школяры съ десятилѣтняго возраста мечтающіе о бутылкѣ съ казенной влагой! „Дорога къ паденію ведетъ черезъ кабаки!“.

Недалеко отъ этихъ нравовъ ушелъ и нашъ государственный Олимпъ и наши высшіе классы съ журъ-фиксами, храмами обжорства, клубами, раутами и юбилеями. Наши якобы солидные сановники подчасъ не уступаютъ ни въ чемъ тому наивному депутату первой государственной думы, который, однажды ночью, былъ поднятъ въ безчувственно-пьяномъ видѣ на рельсахъ конно-желѣзной дороги. Достаточно вспомнить трагически погибшаго министра, который страдалъ форменнымъ запоемъ!

Дѣти стараются подражать взрослымъ; низшія сословія: крестьяне, солдаты, фабричные, мастеровые жадно тянутся за барирами...

Надо развѣнчать этотъ всенародный порокъ, уничтожить его очарованіе, сорвать съ него тотъ ореолъ, которымъ его окружаетъ наше невѣжественное общество и смѣло сказать, наконецъ, защитникамъ этого смертнаго грѣха: „Варвары и невѣжды! тысячелѣтніе рабы незнанія! раскройте книги и убѣдитесь наконецъ, къ какимъ ужасамъ ведетъ даже легкая наклонность къ этому гнусному пойдлу!“

Но легко сказать: „развѣнчайте этотъ порокъ! Не забывайте, что поэты всѣхъ вѣковъ и народовъ, отъ Гомера до Пушкина, отъ Виргилія до Некрасова, по своему жалкому незнанію, слагали на всѣ лады сладкозвучныя гимны этому пороку; всѣ произведенія ихъ пестрятъ словами Вакхъ и Эросъ, Бахусъ и Амуръ, всюду культъ пьянства и блуда; всюду восхваленія грубо-чувственныхъ. чисто животныхъ ощущеній; всюду „плѣнительный аи или вдова клико“ для богатыхъ и „добрая чарочка“ для бѣдныхъ.

Въ какой ужасъ долженъ прійти современный врачъ, читая у Пушкина на каждомъ шагу подобныя стихотворенія:

„Помнишь ли, мой братъ по чашѣ,
Какъ въ отрадной тишинѣ
Мы топили горе наше
Въ чистомъ пѣнистомъ винѣ?
И бутылки всѣ разбиты,
И бокалы всѣ въ окно,
Всюду на полу разлиты
Пуншъ и свѣтлое вино“...

Какое отвращеніе должны вызвать въ просвѣщенномъ читателѣ такіе строки нашего геніальнаго поэта:

Вотъ кубокъ, наливай!
Веселье будетъ до гроба.
Сопутникъ вѣрный нашъ:
И пусть умремъ мы оба,
При звонѣ полныхъ чашъ!...

Конечно, можно утѣшать себя мыслью, что когда-то человѣчество было склонно къ людоедству, потомъ сдѣлалось рабовладѣльцемъ, теперь страдаетъ алкоголизмомъ, какимъ-то непонятнымъ „спиртолюбіемъ“, отъ котораго вѣроятно современемъ излѣчится...

Но не будетъ-ли поздно? Намъ давно пора не шутя призадуматься надъ грядущей судьбой всѣхъ христіанскихъ народовъ и надъ будущностью нашей родины. Желтая опасность уже не пустая угроза. Могучій Римъ, погрязшій въ распутствѣ, пьянствѣ и обжорствѣ, палъ подъ ударами трезвыхъ варваровъ. Не начинается-ли опять новое переселеніе народовъ, и полудикія расы, болѣе воздержанныя и физически болѣе сильныя, не собираются ли устроить Россіи новое монгольское иго?

О, какъ благоразуменъ былъ Магометъ, наложившій проклятіе на это дьявольское пойлѣ. Какъ дальновидны законодательство евреевъ и ученія нашихъ многочисленныхъ сектантовъ. сдѣлавшихъ недоступнымъ для своихъ послѣдователей это порожденіе сатаны.

Очевидно, мы должны объявить войну не на жизнь, а на смерть этому всенародному безшабашному разгулу, поднять „священное знамя“ пророка во всѣхъ слояхъ населенія; создать общества, союзы и братства трезвости не только среди крестьянъ, но и среди высшихъ сословій: дворянъ, духовенства, военныхъ людей, студентовъ и учащихся.. Этотъ „газавать“ долженъ охватить всѣхъ росіянъ безразлично!

Но главное начало отрезвленія должно быть заложено въ семьѣ и школѣ:

Древніе спартанцы, чтобы вызвать въ дѣтяхъ чувство омерзения къ пьянству, выводили на всеобщее посмѣяніе нарочно напоеннаго до безчувствія раба, который своими безумными выходками возбуждалъ въ дѣтяхъ ужасъ и отвращеніе.

У насъ считаютъ лишнимъ говорить дѣтямъ о вредѣ пьянства и указывать на ужасныя послѣдствія алкоголя,—и наши школьники вырастаютъ, твердо убѣжденные, что это вовсе не бѣда „когда выпьетъ лишнее мужчина“! У насъ уничтожена не только привычка къ воздержанію и самообладанію, но наоборотъ „хлѣбъ и вода“ считается самымъ жестокимъ наказаніемъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ! Ребенка, говоритъ гр. Толстой, не только не приучаютъ къ умѣнью переносить усталость и лишенія, къ плодотворному труду, къ радости совершенія, но, наоборотъ, его приучаютъ къ праздности, неуваженію труда, чисто наружной нравственности. Только злѣйшій врагъ могъ прививать ребенку тѣ слабости и пороки, которыми заражены старшіе“.

И вотъ послѣдствія: грѣхъ, сначала почти противный, потомъ соблазнительный, дѣлается въ концѣ концовъ неотразимымъ и по всей странѣ гуляетъ пьяная отрава...

Пити есть не только веселіе Руси, но и ея полная и неизбѣжная погибель!

Какъ-же намъ быть? Неужели главная цѣль, для которой народъ нашъ существуетъ подъ яснымъ небомъ—это пропить поскорѣе четыре—пять миллиардовъ? Неужели мы созданы только для нагоговъ и пьянства, а не для радости трезваго и разумнаго бытія?

Великодушный народъ нашъ, одурманенный страшнымъ ядомъ и заброшенный среди тощихъ полей своихъ, чувствуетъ, что онъ гибнетъ, но не можетъ вырваться изъ объятій сатаны. Недаромъ первый глотокъ гнусной отравы народъ нашъ прозвалъ „мерзавчиномъ“, а ядовитыя капли—„слезой казенной“. По истинѣ въ мерзостномъ сосудѣ, убивающемъ все святое въ человѣкѣ,—русскіе люди пьютъ не казенную водку, а свои собственныя горькія слезы,—слезы великаго, историческаго племени, попавшаго въ лапы нечистой силы.

Наши предки одолѣли когда-то татарщину, осилили пугачевщину, неужели мы не справимся съ алкогольщиной?

Вѣдь пьянство хуже смерти. Если вспомнить о всѣхъ ужасахъ пьяной заразы, если подумать о своихъ несчастныхъ дѣтяхъ, не повинныхъ въ грѣхахъ отцовъ, то придется сознаться, что наложить на себя руку болѣе честно, болѣе нравственно и справедливо, чѣмъ предаваться пьянству и медленно вести себя и свой народъ къ гибели и вымиранію...

И потому ни одной капли!

Долой водку навсегда!

Ю. Кононовичъ.

Больница Общества помѣщается въ Подлужной улицѣ въ собс. домѣ. Больные принимаются бесплатно и за плату. Врачъ принимаетъ больныхъ ежедневно отъ 9 часовъ.

Въ читальнѣ при чайно-столовой подѣ крѣпостью могутъ бесплатно читать книги и журналы всѣ желающіе съ 8-ми часовъ утра до 8-ми веч., а въ праздники до 6-ти веч.

Въ 1-й чайно-читальнѣ и въ больницѣ общества съ сентабря по 1-е мая каждый праздничный день устраиваются вечернія народныя чтенія и бесѣды.

Всенощное бдѣніе совершается предѣ каждымъ праздникомъ—въ церкви Общества въ Подлужной и въ 1-мъ ночлежномъ пріютѣ Общества въ 5^{1/2} ч. вечера. Послѣ всенощного бдѣнія въ пріютѣ ведутся религіозно-нравственныя бесѣды

Изъ чайно-столовыхъ обѣдъ изъ одного блюда—въ скоромные дни стоитъ 6 коп., въ постные—5 к., чаю 2 кружки съ кускомъ сахару—1 коп. Порція фамильнаго чаю съ 3 куск. сахару 4 коп., а прес. 3 к. Неимущіе принимаются на полное содержаніе Общества и должны нести трудъ.

Въ чайно-столовой Общества Трезвости бывають бесплатныя обѣды для всѣхъ: 7-го января, 14-го января, 25-го іюля, 27-го ноября, въ 1-й, 2-й и 3-й дни Св. Пасхи, Рождества Христова, въ день встрѣчи иконы Божіей Матери и 2-го сентября въ день кончины Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра.

Ночлежные пріюты открываются для пріема съ 5 час. до 9-ти вечера: одинъ съ платою по 2 к., а другой бесплатный; въ пріютѣ всѣ неспособные къ труду и нуждающіеся пользуются бесплатнымъ обѣдомъ, чаемъ и ночлегомъ.

Садъ Общества находится въ Ягодной слободѣ по улицѣ Кокуй. Домъ труда, бесплатныя квартиры въ Подлужной улицѣ въ собствен. домѣ.

Пріютъ для женщинъ съ дѣтьми при 1-й чайно-столовой подѣ Крѣпостью.

Пріютъ для волчаночныхъ въ отдѣльномъ помѣщеніи и квартиры для неимущихъ при ночлежномъ пріютѣ.

Предсѣдатель Общества Александръ Титовичъ Соловьевъ.

Товарищъ предсѣдателя Николай Федоровичъ Катановъ.

Главный врачъ профессоръ Иванъ Михайловичъ Догель.

Секретарь Петръ Александровичъ Рождественскій.

Казначей Ѳока Павловичъ Павловъ.

Подписка на 1914 годъ на журналъ

„ДѢЯТЕЛЬ“

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

1) Правительственныя распоряженія.	7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений.
2) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.	8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.
3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.	9) Свѣдѣнія о дѣятельн. Обществъ трезвости въ Россіи и за границею.
4) Письма изъ провинціи.	10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости.
5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.	11) Критика и библіографія.
6) Изъ жизни и печати.	12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля, съ приложеніемъ №№ газеты **Русь Православная и Самодержавная**. Полугодовая подписка не принимается.

Журналъ за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства народ. просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909 по 1912 гг. платятъ 30 рублей и получаютъ всѣ изданія бесплатно.

Адресъ редакціи: Казань.

Черезъ редакцію журнала „Дѣятель“ можно пріобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній.

Царь - Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи Императоръ Александръ II. Изд. 3-е. Проф. А. И. Александрова.	— р. 20 к.
Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умереннаго употребленія вина. Русскими матерямъ. За сотню.	2 р. — к.
Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню.	1 р. — к.
Вино для человѣка и его потомства—ядъ. За сотню.	2 р. — к.
Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка, проф. И. М. Догеля. (Одобрен. Ученымъ Комит.)	р. 30 к.
Знаніе и довѣріе какъ лекарство. Его же.	— р. 30 к.
Высокопросвѣщеннѣйшій Владиміръ (некрологъ, съ портретомъ) проф. А. И. Александрова.	— р. 10 к.
Исторія Казани. Ф. Фукса	— р. 50 к.
Развалины Волгаръ и древніе Болгары. Э. Т. Турнерелли.	— р. 50 к.
Письма С. А. Рачинскаго духовному вѣнчанію о трезвости.	— р. 30 к.
О любви Божіей на страшномъ судѣ Христовомъ. Архим. Андрея.	— р. 30 к.
Современныя задачи сельскаго пастыря. Н. М. Троицкаго	— р. 40 к.
Година славы. О. Соловьевой	— р. 10 к.
300-лѣтіе славнаго Дома Романовыхъ, ея же	— р. 10 к.

Редакторъ-Издатель А. Т. Соловьевъ.